

— Докладываю вашему превосходительству, сегодняшний обвиняемый — мой тесть. То, о чем он говорил, началось из-за меня. С детства я был слаб здоровьем, в прошлом году, после сдачи окружного экзамена, я тяжело заболел, и как раз зимой мое старое заболевание обострилось, здоровье ухудшалось.

— Моя семья занимается виноделием, и в конце прошлого года на нашей винокурне произошла авария. Мой отец пошел проверить её и, поскользнувшись, упал и потерял сознание. В панике мама решила устроить мне свадьбу, чтобы снять порчу.

— После того как мама выяснила, что наши с моим супругом гороскопы совпадают, она сразу же пришла с предложением и организовала свадьбу. По странному совпадению, в день свадьбы я очнулся от комы, но из-за слабости смог только выйти к воротам встречать супруга.

— Эта свадьба была устроена в спешке, и в то время тесть и теща не были в семье Цюй и не знали о свадьбе их сына.

Лян Каншэн кратко изложил историю своей свадьбы с Цюй И. Уездный начальник слегка приподнял бровь, наконец начав немного понимать запутанные отношения в этой семье.

По сути, старуха Цюй выдала их сына замуж в спешке, без ведома его родителей, используя метод исцеляющей свадьбы, который не приносил радости. В сочетании с давними обидами, молодая пара сбежала в дом семьи Мэн, что вызвало недовольство старухи Цюй.

Судя по словам обеих сторон, поведение Цюй Сыню и его жены, хотя и было импульсивным и несколько неуважительным к старшим, не доходило до уровня непочтения.

Старуха Цюй закрыла глаза, собираясь с мыслями, и как раз когда уездный начальник собирался сказать, что будет ждать возвращения служащих, она вдруг указала на Лян Каншэна и громко закричала:

— Хорош же ты, Лян Каншэн! Ловко все устроил! Наживы захотел без вложений!

— Неудивительно, что с тех пор, как я, старуха, по доброте душевной отдала Цюй И в вашу семью, в нашей семье не было ни дня покоя. Оказывается, это ты, Лян Каншэн, втихому все подстроил!

— Цюй Сыню и госпожа Мэн все эти годы жили спокойно и никогда не устраивали скандалов. А теперь они сбежали в дом семьи Мэн. Наверняка это ты вместе с семьей Мэн их подстрекал. Это ты привел их в дом семьи Мэн, когда привез Цюй И в гости!

— Тьфу! Ты учился, учился, а в голове ничего не осталось. Ты не знаешь, что такое честь и достоинство. Даже если ты сдашь окружной и академический экзамены, в будущем ты будешь только вредить!

— Ваше превосходительство, Цюй И вырос на нашем хлебе, а когда женился, пошел в дом семьи Мэн. Не дайте себя обмануть!

Старуха Цюй говорила без остановки, как будто зажгла петарду. Её слова вылетали без перерыва, и все это произошло до того, как кто-либо успел отреагировать.

На самом деле старуха Мэн боялась, что старуха Цюй скажет, что Цюй И забрал большую часть ценного приданого в дом семьи Мэн, но она вдруг переключилась на Лян Каншэна, даже не упомянув приданое.

Лян Каншэн тоже не ожидал этого. Он нахмурился и посмотрел на старуху Цюй, заметив в её глазах смесь страха и удовлетворения.

Вспомнив вчерашние события, Лян Каншэн наконец понял, в чем была цель старухи Цюй, когда она подала в суд.

Во-первых, обвинить Цюй Сыню и его жену в непочтительности. Даже если она не сможет заставить уездного начальника вынести им обвинение, в будущем они всегда будут легкой мишенью для сплетен и манипуляций со стороны старухи Цюй.

Во-вторых, испортить его репутацию. Возможно, это было мстью за вчерашний отказ пойти в дом семьи Цюй, чтобы они поняли, что семья Цюй не так проста. Или, возможно, она хотела, чтобы он возненавидел Цюй И за то, что он стал причиной этого скандала.

Ученые дорожили репутацией, а репутация строилась на слухах. Три человека могли создать ложь, и эти полуправды могли превратиться во что угодно.

И как только репутация будет испорчена, в кругах ученых не будет места для него. Его будут избегать, учителя откажутся преподавать, и он не сможет сдать экзамены без поддержки одноклассников. Это было не менее серьезно, чем обвинение в непочтительности.

Этот план был очень коварен!

Независимо от того, сколько из этих целей будет достигнуто, для Цюй Сыню, госпожи Мэн, Лян Каншэна и Цюй И это было бы катастрофой.

Старуха Цюй с удовлетворением улыбнулась и продолжила:

— Ваше превосходительство, я не просто так болтаю. Любой в деревне может подтвердить это.

— Говорят, что ученые знают разум, но Лян Каншэн явно не помнит, что написано в книгах. Он подстрекал Цюй Сыню и госпожу Мэн к непочтительности. Разве такой человек достоин быть ученым?

Ученые в глазах большинства простых людей занимали высокое место, уступая только чиновникам. Видя, как старуха Цюй ругает Лян Каншэна, такого вежливого ученого, все широко раскрыли глаза, не веря своим ушам.

Уездный начальник не был таким наивным, как простые люди. Хотя он был всего лишь маленьким уездным начальником, он прошел через множество экзаменов и видел разных ученых. Он знал, что ученые не всегда были такими благородными, как казалось, и их расчетливость не уступала обычным людям.

Конечно, уездный начальник не стал бы предвзято относиться к Лян Каншэну только из-за слов старухи Цюй. Он спросил:

— Лян Каншэн, есть ли хоть капля правды в словах старухи Цюй?

Лян Каншэн кивнул, не уклоняясь от вопроса:

— Отвечаю вашему превосходительству, слова бабушки моего супруга правдивы. В день визита к родителям я не заходил в дом семьи Цюй, а только стоял во дворе.

Услышав его прямое признание, все замерли.

Но, вероятно, прямой и открытый тон Лян Каншэна понравился уездному начальнику. После его признания взгляд уездного начальника стал более доброжелательным, ведь скрытность только вызывала подозрения.

Уездный начальник расслабил брови:

— Итак, ты знаешь, что это было не по правилам?

Но Лян Каншэн удивил всех:

— Ваше превосходительство, наша свадьба с самого начала не следовала правилам.

— Не было трех посредников и шести обрядов, не было смотрин, не было обмена гороскопами, не было обручения, не было свадебного подарка, не было приглашения на свадьбу. Даже я, жених, из-за слабости мог только с трудом стоять у ворот, чтобы встретить супруга.

— Если с самого начала мы не следовали правилам, почему же после свадьбы мы должны следовать традиционному обычаю возвращения в дом родителей? Спрашиваю, какие правила мы должны соблюдать?

— Должны ли мы обязательно заходить в дом? Или мы не можем идти в дом семьи Мэн? Если мой тесть вырос на хлебе семьи Мэн, а моя теща из семьи Мэн, разве они не наши старшие, которых мы должны уважать?

Об истории свадьбы и происхождении Цюй Сыню они уже рассказали, поэтому, слушая Лян Каншэна, люди, хотя и удивились, но почувствовали, что его слова имеют смысл.

В нормальных условиях невеста или жених должны вернуться в дом родителей после свадьбы, чтобы родные могли увидеть, как они живут в новой семье. Это не было обязательным ритуалом.

Как и в случае с теми, кто живет далеко, возвращение в дом родителей сразу после свадьбы неудобно, поэтому его откладывают до нового года или до окончания сельскохозяйственных работ. Это просто символический жест.

Кроме того, время возвращения в дом родителей не обязательно должно быть в первый день после свадьбы. Это может быть второй, третий день, как удобно. В разных местах это по-разному.

— Ты... ты... — Когда дело доходит до спора с ученым о правилах, старуха Цюй явно не справляется. Она растерянно смотрела, не зная, как возразить.

Но у старухи Цюй был свой метод — она начала кричать:

— Я, старуха, неграмотна, ничего не понимаю в этих правилах. Вы не зашли в дом семьи Цюй — это факт!

— Семья Лян владеет винокурней, у них много денег. Наверняка они смотрят свысока на бедных родственников семьи Цюй. Кому нужны ваши грязные деньги!

— Цюй И вырос на нашем хлебе, пил нашу воду, а теперь совершает такие бессердечные поступки. Если не ты его научил, то его родители. Вы все недостойны!

На самом деле слова старухи Цюй не имели логики, но поскольку она говорила о реальном

событии, она была особенно уверена в себе. К тому же, она знала, что если устроит скандал, её цель будет достигнута.

Цюй И был в отчаянии, его глаза покраснели. В тот день, когда он возвращался в дом родителей, он был зол и не думал об этом. Он просто забрал приданое и увел родителей в дом семьи Мэн, не ожидая, что это станет причиной обвинений его родителей и мужа.

<http://bllate.org/book/16698/1533519>